

Звездолет озарялся вспышками темно-красного света, а вой сирен, сменяющих друг друга, стоял такой, что у Лу Цычуаня раскалывалась голова.

В залитой ярким светом комнате, среди роскошных полупрозрачных пологов, Лу Цычуань медленно пришел в себя. Он инстинктивно потянулся к затылку, который нестерпимо болел. Однако его рука оказалась вовсе не такой крепкой и сильной, как раньше, — тонкое, бледное запястье заставило сознание Лу Цычуаня, еще пребывавшее в тумане, мгновенно проясниться.

Привлекательный юноша, заметив, что тот очнулся, просиял от радости. Он опустился на колени у кровати и, заливаясь слезами, воскликнул:

— Ваше Высочество очнулись! Наконец-то Вы очнулись! Скорее сообщите Императору и Императрице!

...Ваше Высочество? Император? Императрица?

Уловив эти странные ключевые слова, Лу Цычуань почувствовал недоброе. Он мысленно постучался в свое ментальное поле:

— Хуан, ты здесь?

Хуан был самым совершенным искусственным интеллектом Империи, центральным процессором, установленным на флагмане Первый легион — Звездолете будущего, и был неразрывно связан с его собственным сознанием.

— Адмирал, я здесь.

Лу Цычуань выдохнул с облегчением и спросил:

— Где мы?

Хуан дал ответ, который было трудно осознать:

— Адмирал, мы переместились в книгу.

Голова Лу Цычуаня на мгновение отключилась. Его последнее воспоминание — как он в одиночку прорывается на вражеский корабль, чтобы уничтожить логово террористической организации Змея, столетиями отравлявшей жизнь Империи, и в итоге гибнет вместе с врагом при взрыве звездолета.

Не успел он осмыслить, как из трехмерного мира попал в плоскость двумерного, как Хуан начал выкладывать всё как на духу:

— Пока Вы были без сознания, я тайно проникал в ментальные поля всех присутствующих. Проанализировав и сопоставив данные, я пришел к выводу: Вы оказались в романе под

названием Нежное искупление насекомоподобных.

— Книга повествует о том, как человек с Земли по имени Лу Вэнь переместился на Дикую планету, где спустя пять лет его обнаружил Первый легион во время военной операции и доставил на столичную планету Насекомоподобных. Согласно результатам обследования, он не только редчайший самец S-класса, но и носитель крови императорской семьи.

— Лу Вэнь не может забыть командира Первого легиона Ло, который спас его три года назад. Но он не знает, что этот грозный военный, когда-то спасший его, давно стал рабом-самцом Третьего принца и подвергается ежедневным издевательствам и унижениям.

— ...Что за бред? — Лу Цычуань прервал краткий пересказ сюжета и прямо спросил: — В кого я вселился?

— Вы — тот самый Третий принц Насекомоподобных с генетическим уровнем D. Неделю назад Его Высочество пришел в ярость из-за поста в Звездной сети, но притворился влюбленным и умолял Императора выдать за него командира Первого легиона Ло в качестве супруга-самца.

— Однако в брачную ночь адмирал Ло, неизвестно почему, потерял контроль и отшвырнул Третьего принца. Вы ударились затылком и скончались на месте. Вероятно, именно поэтому Вы и заняли это тело.

— У Насекомоподобных самцы слабы и беспомощны, они невероятно редки, и всё общество носит их на руках. Несмотря на то что Третий принц — всего лишь самец D-класса, он все равно считается драгоценным сокровищем.

Лу Цычуань услышал только слова слабы и беспомощны. Его будто громом поразило. Не обращая ни на что внимания, он спрыгнул с кровати и босиком по мягкому ковру направился к зеркалу в полный рост.

В отражении он увидел юношу с черными волосами и глазами, слегка выющимися прядями и безупречно белой кожей. Его глаза были большими и круглыми, и даже сейчас, бледный и изможденный болезнью, он выглядел до невозможности изысканно и красиво.

Лу Цычуаня волновало вовсе не лицо. Он с горечью спросил:

— ...Есть ли у меня сейчас хотя бы метр шестьдесят?

— ...Ваш рост ровно метр шестьдесят, — даже Хуан почувствовал, что у его адмирала сейчас состояние хуже некуда, и попытался утешить: — Для самца D-класса это нормально. Если в будущем Вы сможете преодолеть порог A-класса, то значительно подрастете.

— ...Я не хочу здесь оставаться, — Лу Цычуань обиженно надул губы, глядя на свое отражение, а затем с содроганием обернулся: — Хуан, сможешь найти способ вернуться на столичную

планету?

— Мне нужны точные расчеты, я дам ответ как минимум через восемь часов.

— Тогда ждем восемь часов.

Лу Цычуань знал: Хуан способен взломать любую базу данных и даже проникнуть в сознание разумных существ. Это самый мощный интеллектуальный процессор во всей Империи, чьи вычислительные способности практически безграничны.

Пока Хуан с ним, он обязательно найдет путь назад. А раз путь есть, то, преодолев любые преграды, он вернется.

Перед тем как уйти в восьмичасовой режим вычислений, Хуан заботливо оставил Лу Цычуаню справку о персонажах. Юноша, что стоял на коленях перед кроватью, был Лин Сэнем, его слугой-полусамцом, который присматривал за ним с детства.

Лин Сэнь держал в руках пушистые тапочки. Увидев, что Лу Цычуань смотрит на него, он подполз на коленях и нежно прошептал:

— Пол холодный, маленький принц, наденьте скорее обувь.

— ...Поставь, я сам надену.

Ступая по ковру, Лу Цычуань совсем не чувствовал холода, но эта раболепная заботливость Лин Сэня заставила его еще острее осознать, насколько мироустройство Насекомopodobных отличается от того, к чему он привык на столичной планете.

<http://bllate.org/book/18570/1787253>